

А.Н. Челинцев

**Русское сельское хозяйство
перед революцией**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Н. Челинцев**
Русское сельское хозяйство перед революцией / А.Н. Челинцев – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 240 с.

ISBN 978-5-458-42163-8

ISBN 978-5-458-42163-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

І. ВВЕДЕНИЕ.

Предмет настоящей работы, главным образом, изображение пространственных различий сельского хозяйства в нашей стране и посильное причинное объяснение их. Отводимое для нее место не позволяет, однако, охарактеризовать сельское хозяйство со всех сторон, поэтому тема ограничивается изображением лишь основных особенностей сельского хозяйства в пространстве и территориальных различий в их изменении во времени. Коренные изменения, созданные революцией во всей обстановке жизни и вместе с тем в сельском хозяйстве, требуют рассмотрения последнего отдельно до и после революции. В настоящей книжке дается характеристика для дореволюционного времени непосредственно перед революцией с намерением осветить современное состояние во второй книжке. Сопоставление двух моментов послужит для уяснения перемен сельского хозяйства, вызванных великой революцией. Говоря теперь о дореволюционном состоянии сельского хозяйства, мы вынуждены ограничиться данными первой русской сельско-хозяйственной переписи, сделанной как раз перед революцией в 1916 г. Обращаться именно к ней заставляет тот факт, что она впервые позволила с большими подробностями и надлежащей точностью уяснить многие существенные структурные особенности сельского хозяйства.

Так как год, за который мы берем основной материал, явился вторым годом мировой войны, произведшей свое разрушительное действие на русское сельское хозяйство, то необходимо напомнить количественные перемены, которые произошли ко времени его в сравнении с довоенным временем. Эти сведения вкратце сводятся к следующему: посевная площадь по СССР без Туркестана, Закавказья и Д. В. О. сократилась с 88,4 мил. дес. в 1913 г.¹ до 81,66 мил. дес. в 1916 г.

¹ В 1911 — 15 г.г. в среднем она составляет 85,23 милл. дес.

т.-е. убавилась на 7,6%. Территориально эта убыль, беря районы наибольшего значения, была такова (в милл. десятин):

	1911 — 15 г.	1916 г.
Бывш. Новороссийский	15,15	13,33
Сев.-Кавказский	6,88	5,42
Ниж.-Волжский	5,23	4,66
Приуральский	5,55	5,23
Центр. Промышленный	3,96	3,08

Это имеем, беря районы с недостатком сельской рабочей силы, на которую мобилизация, с уводом рабочих рук, оказала особенное отрицательное действие. Но Сибирь и Степной край продолжали расширение посевов:

	1911 — 15 г.	1916 г.
Сибирь	5,80	6,01
Степной край	4,67	5,58

В остальных местностях убыли не было или была незначительная.

По отдельным культурам сокращение (против 1913 г.) было неодинаково. Убыли хлеба (на 8,4%): из них более всего яровая пшеница (—13), ячмень (—8), рожь озимая (—11); из незерновых: сахарная свекловица (—31), картофель (—17), конопля (—13), табак (—5). Но культуры, имевшие расширенный рыночный спрос, увеличились: лен (на 15%), подсолнух (на 22%), хлопок (на 9%) и, наконец, кормовые травы, недостаток рабочей силы для которых не был препятствием, увеличились значительно (на 86%). В общем товарные и хлебные культуры и наиболее интенсивные незерновые культуры потерпели убыль. Однако, в общем убыль эта не настолько велика, чтобы сколько нибудь значительно изменить бывшую до войны географию особенностей сельского хозяйства.

Процентное распределение всей посевной площади по видам культур оставалось более или менее неизменным:

Главнейшие хлеба.

	Оз. рожь.	Оз. пшеп.	Яр. пшеп.	Овес.	Ячмень.	Просо.	Всего.
1911 — 15 г.г.	26,6	6,3	23,9	17,6	11,0	3,4	91,5
1916 г.	25,9	7,4	21,7	18,5	11,2	3,5	91,4

Прочие культуры.

	Кукуруза.	Горох, чечевица бобы.	Картофель.	Лен.	Конопля.	Подсол- печник.
1911 — 15 г.г.	1,0	1,3	3,2	1,4	0,7	0,9
1916 г.	1,1	1,0	2,9	1,7	0,7	1,2

Что касается скота, то более точные цифры для европейской части имеем по лошадям (в милл. шт.):

	1890 - ые г.г.	1901 — 06	1912	1916
Лошадей	16,0	18,5	18,6	20,3

По целому союзу (без Туркестана, Закавказья и Д. В. О.) имеем:

26,7 31,0,

т.-е. увеличение на 16%. Кроме того, доля молодняка в стаде выросла быстрее, чем все стадо: по СССР рабочих лошадей на 10%, молодняка старше года — на 21% и жеребят — на 89%. Это означало усиление разведения лошадей в связи с их военной мобилизацией.

Что касается остальных видов животных, то за отсутствием всероссийских данных по численности и составу их стад до 1916 года, сравнение невозможно. Лишь косвенное сопоставление процента состава стада по сравнению с соответствующими разновременными земскими статистическими цифрами за срок с 1896 по 1913 г. установило, что произошло расширение территории с повышенной долей молодняка крупно-рогатого скота (так называемое омолаживание стада или, по нашему, усиление мясного направления). По овцеводству произошло некоторое увеличение числа уездов с малым количеством овец, а для свиноводства наоборот, некоторое увеличение числа уездов с большим числом свиней на 100 душ населения.

В результате размер и состав культур и размер и направление отраслей животноводства в 1916 г. оставались в общем и целом прежними, и полная перепись 1916 года обеспечивает нас потребным для нашей цели материалом. Сравни-

тельно небольшое разрушительное действие мировой войны к 1916 г. связано частью с тем, что оно уравнивалось вызванными войной положительными влияниями: отрезанный мировой с.-х. рынок заменился расширенным внутренним и война влила в деревню дополнительные средства, уменьшила расходы (на водку); при перенаселенности многих местностей, отток нерабочей силы не вызвал сокращения объема самой продукции и пр.; лишь дальнейшее продолжение войны и распад народного хозяйства в виде свертывания индустрии, паралича транспорта, обесценения денег, привели в дальнейшем в деформации и с.-х. производства.

Что касается второй половины нашей темы, т.-е. территориальных различий в динамике сел. хоз., то мы прибегаем только к сравнению итогов жел. дор. и отчасти водных перевозок с.-х. продуктов. Изменение избытков и недостатков с.-х. продуктов по губерниям выявляет тенденцию развития сел. хоз. с тем, конечно, условием, что разница прироста его и потребления индустрии внутри губернии принимается также во внимание в качестве поправки. А в таком объеме взятая тема была напечатана в виде книжки: „Состояние и развитие русского сел. хоз.“ в 1918 г. Она была составлена в очень спешном порядке, но на основании материалов, на обработку коих было потрачено около одного года. Полагая, что эти материалы могут представлять интерес и в настоящее время, мы решаемся на перепечатку их с соответствующей доработкой и дополнениями, которые в то время, по обстоятельствам работы, не могли быть включены.

Но и в таком дополненном и исправленном виде книжка не выходит из рамок эмпирического географического обобщения в области русского сельского хозяйства перед революцией с известным причинным объяснением, почерпаемым из изучения с.-х. экономики. Обстоятельства жизни не позволили нам на этот раз охватить все стороны сельского хозяйства и дать возможно исчерпывающее причинное истолкование, как получаемым нами закономерностям, так и направлению и темпу порайонной с.-х. эволюции. Проведя до и после первого издания данной книжки много раз курсы экономической и с.-х. географии, с.-х. статистики и прикладной с.-х. политики, автор отдает себе отчет, что данная книжка может претендовать на значение лишь части пол-

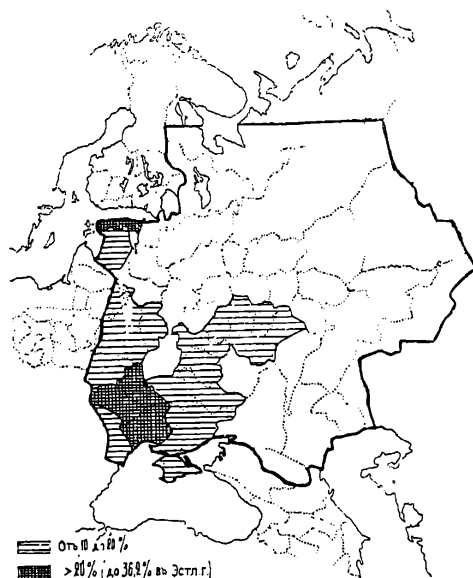
ного исследования состояния и развития сельского хозяйства. Он будет удовлетворен, если книжка поможет дальнейшей работе порайонного анализа сел. хоз. с эволюционной точки зрения в том направлении, которое впервые было выражено в работе „С.-х. районы, как стадия эволюции“ в 1910 г. Дополняемые нами материалы и вытекающие из них выводы появляются в печати впервые.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРЕСТЬЯН В 1916 г.

1. Сравнительный объем крестьянского сельского хозяйства.

Прежде всего приведем те цифры, которыми характеризуется объем крестьянского сельского хозяйства. Мы впервые имеем точные цифры сельско-хозяйственной переписи

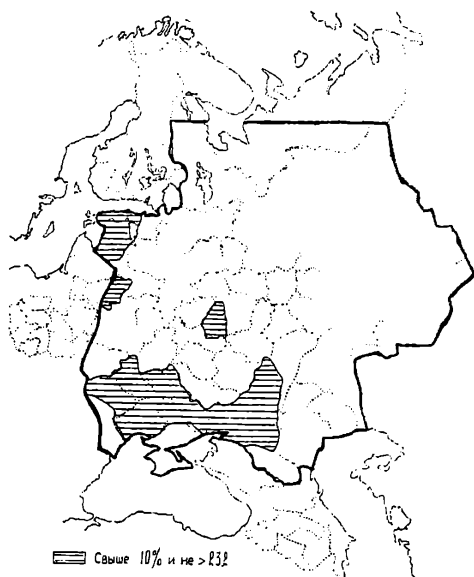
1. % посевной площади, принадлеж. владельческим хозяйствам.

1916 года, позволяющие определить размеры производства отдельно для крестьянского и для помещичьего хозяйств, понимая последнее, как хозяйство с площадью выше 50 десятин запашки. В этом отношении мы имеем следующее: на долю крестьян из всей площади посева приходится 89,3%,

Из картограмм №№ 1, 2 и 3 видно, что повышенная роль частновладельческого хозяйства имеется в украинских (лесостепн.) белорусских и прибалтийских губерниях. По отношению к посевной площади максимальные доли у владельцев имеются в Подольской, Киевской, Херсонской и Эстляндской губ. (свыше 20% и не более 36,2%); в отношении численности крупного рогатого скота мы имеем только 5 губерний, в которых выше 10% его принадлежит не кре-

3. % лошадей всех возрастов, принадлеж. частным владельцам.

стьянам (Екатеринославской, Херсонской, Тульской и двух Прибалтийских). В отношении рабочих лошадей та же самая картина: выше 10% у владельцев имеются только в нескольких южных губерниях (Подольская, Киевская, Екатеринославская, Полтавская, Херсонская, Донская, не считая 2-х Прибалтийских и Тульской); в остальных везде лошади владельцев составляют меньше 10% числа их в губерниях.

Итак, преобладающая доля с.-х. производства была, судя по переписи 1916 г., в руках крестьян. Поэтому, говоря о сельском хозяйстве в стране вообще по данным, относящимся ко всем хозяйствам, приходится характеризовать его

поневоле по состоянию крестьянского хозяйства. И когда в 1910 году нам пришлось сделать сводку особенностей организации сельского хозяйства по отдельным губерниям в Европейской России вообще, — в отношении именно роли и производительности отдельных отраслей сельского хозяйства, культур разной трудоемкости и различных по интенсивности видов животноводства, — то получилась характеристика собственно крестьянского сельского хозяйства¹.

2. География организации крестьянского сельского хозяйства в 1900 г.г.

Позволяю себе напомнить, что дала тогда эта характеристика. Во всех губерниях Европейской России были отмечены величины, измерявшие распространенность различных приемов поддержания плодородия почвы — залежи, пара, унаваживания, — культуры кормовых трав, корне-клубнеплодов, сравнительной численности крупного рогатого скота, свиней и овец. Взятые в каждой губернии вместе, эти признаки организационного строя хозяйства дали определенную картину пространственной смены типов организации сельского хозяйства. Идя с востока на запад отдельно в черноземной и нечерноземной полосе, можно было говорить о районах, с нарастающей приближенностью к все более интенсивному строю с.-х. производства, начиная с экстенсивной залежной полужерновой, полускотоводственной системы и кончая интенсивной плодосменной. Пространственная смена (по данным 1890-х и 1900-х г.г.) типов организации сельского хозяйства повторяла как бы переход во времени от низших к высшим формам с.-х. производства. И каждый более интенсивно организованный район мог рассматриваться, как грядущая стадия развития для смежного низшего. Все вместе взятое говорило о поступательном, прогрессивном движении с.-х. производства в прошлом, — движении, на пути коего разные районы к данному времени достигли разных пунктов. Вследствие этой разницы в организации с.-х. производства и производительность земли оказывается неодинаковой. Чем интенсивнее первая, тем выше вторая. В этом можно убе-

¹ См. „Сел.-хоз. районы, как стадии с.-х. эволюции“, 1910.

даться, если высчитать доходность десятины с.-х. площади. Сделавши это для типичных губерний в каждом из названных районов и сведя все имевшиеся там цифры производительности и доходности для конца 1900-х г.г., можно было убедиться, как параллельно смене интенсивности меняется производительность сельского хозяйства. Из следующей таблицы можно видеть нарастание производительности сельского хозяйства с переходом от экстенсивных районов к более интенсивным.

Черноземная полоса:

	Таврич. г.	Саратов. г.	Херсонск. г.	Курская г.	Полтав. г.	Подольск. г.
1. Плотность насел. (земледел. на 1 кв. в. с.-х. площ.) . .	32.4	36.6	43.3	79.9	85.0	114.8 ч.
2. Затрата дней на 1 дес. х-ва . . .	5.3	8.8	8.3	17.6	18.7	21.7 д.
3. Доход землед. на 1 дес. х-ва . . .	18.2	16.1	26.7	30.0	30.6	41.7 р.
4. То же от животноводства . . .	4.4	5.8	6.4	8.0	10.1	17.9 р.

Нечерноземная полоса:

	Вологод. г.	Курлянд. г.	Тверская г.	Вилensk. г.	Московский. г.	г.г. Ц. Польшк.
1. Плотность	50.0	36.8	67.5	80.0	113.0	117 ч.
2. Затрата дней работы	11.1	13.5	15.2	15.4	18.9	26.5 д.
3. Доход земледелия .	11.2	25.4	18.5	20.5	23.8	49.1 р.
4. Доход животноводства	6.8	12.0	8.2	12.1	19.9	23.1 р.

Таковы факты. Хотя они касаются сельского хозяйства в целом, но мы уже знаем, что в них прежде всего отражается состояние сельского хозяйства крестьян. Констатированная пространственная разница в строе и состоянии сельского хозяйства оказывается весьма прочной. Это заставляет приписывать разную высоту производительности в народно-хозяйственном масштабе не воле и сознательному усмотрению индивидуальных хозяев, а каким-то общим стихийно действующим факторам. Ниже мы убедимся в том, что за второй год небывало разрушительной мировой войны хозяйственные отношения и организационно-хозяйственные различия по районам остались в общем в тех же самых рамках.